

ВТОРИЧНЫЕ СКРИПТОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В СФЕРЕ РИТУАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

М. В. Хорохордина, О. И. Быкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 ноября 2014 г.

Аннотация: в статье осуществляется многоаспектный анализ вторичных скриптонимов как отражения национального сознания носителей немецкого языка и культуры в сфере ритуализованной деятельности.

Ключевые слова: ритуализованная деятельность, сценарий, вторичный скриптоним, вариативность, когнитивный механизм, семантическая деривация, фразеологизация.

Abstract: the article describes features of secondary scriptonyms in rituals. It is claimed that secondary scriptonyms represent national mental space of German culture.

Key words: ritualistic action, script, secondary scriptonym, variation, cognitive mechanism, semantic derivation, phraseology.

Понятия «ритуал», «ритуализованная коммуникация», «ритуализованная деятельность» не раз становились предметом интереса исследователей различных областей научного знания (Ян Ассман, Дж. Брунер, Г. М. Глакман, Э. Гоффман, Ф. Дорш, Д. Э. Дюркгейм, Г. Клаус, М. Коул, К. Нельсон, Э. Р. Лич, Б. Малиновский, Э. Сепир, В. Тёрнер, Э. Фромм, Э. Х. Эриксон и др.). Лингвистические исследования ритуала и ритуализованной деятельности восходят к трудам индийских исследователей Панини, Чандры, Джайендры, Нагешы, создававшихся с целью сохранения и передачи сакральных текстов на санскрите. С дальнейшим становлением лингвистики как самостоятельной дисциплины понятия ритуала и ритуализованной деятельности стали рассматриваться не только в рамках изучения языка религии, но и по отношению к языку в других сферах жизнедеятельности человека. Ритуал и ритуализованная деятельность рассматривались с позиций деятельностного подхода, в теории речевых актов (G. Antos, J. L. Austin, F. Coulmas, U. Fix, J. Habermas, W. Holly, J. Knuf, H. N. Lüger, E. Rauch, W. Schmitz, D. Wunderlich и др.), этнолингвистики и лингвокультурологии (В. И. Карасик, Ю. И. Монич, С. М. Толстая, Н. И. Толстой, В. Н. Топоров и др.), с позиций функционально-стилистического подхода (H. Hagemann, B. Sandig).

Особый статус ритуализованной деятельности подчеркивают представители культурной антропологии и когнитивной психологии. С одной стороны, ритуалы являются частью нашей культурной памяти

как комбинации фиксированных миметических действий, вещей, получивших символическую функцию, и языкового воплощения. Ритуализованная деятельность рассматривается как некоторое руководство к действию в стандартной повторяющейся ситуации, знание которой позволяет индивиду соотнести себя с определенной группой, взглядами, ощутить сопричастность с остальными членами группы/сообщества. Ритуализованная деятельность является одним из основных факторов, влияющих на процесс социализации и становления идентичности индивида в определенном социуме [1]. В то же время многими исследователями отмечается экспрессивный характер ритуализованной деятельности, так как именно через эмоциональное воздействие быстрее всего можно достичь цели передачи ценностных ориентиров и норм поведения.

Ритуалы, в самом широком смысле представляющие собой планы действия [2], в терминах когнитивной лингвистики могут быть рассмотрены как сценарии, или скрипты. Проблеме сценариев уделяется внимание в рамках когнитивной психологии (H. Eikmeyer, G. Rickheit, S. Weiß; М. Коул и др.), компьютерной лингвистики и теории искусственного интеллекта (М. Минский, Р. Шенк, Р. Абельсон, Ч. Ригер, Е. Чарняк, Дж. Уилкс и др.), когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (Н. Н. Болдырев, О. И. Быкова, А. Вежбицкая, А. Гладкова, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Сценарий как один из способов представления знаний, может быть охарактеризован как фреймоподобная структура, обладающая следующими сущностными признаками: 1) *стандартная последовательность событий*,

обусловленная некой рекуррентной (повторяющейся) ситуацией; 2) *конвенциональность*, т.е. условность сценариев, соответствующие традициям и нормам общества, в котором они реализуются; 3) *резистентность*, устойчивость к различного рода изменениям; 4) *культурная специфичность*; 5) *аксиологичность*; 6) *временная и локальная соотнесенность*; 7) *динамизм*, последовательность, смена действий во времени.

Материалом исследования послужили отобранные приемом сплошной выборки из толковых, лингвострановедческих словарей и справочных источников культурологического характера 470 языковых единиц, иллюстрирующие праздники, обычаи, обряды, участников, атрибуты ритуализованных действий Германии, Австрии, Швейцарии. Из них 122 единицы являются вторичными скриптонимами. Этноконнотированные вторичные скриптонимы составляют 77 % (94 номинативные единицы). В ходе исследования и интерпретации полученных данных применялись этимологический, этнолингвосомиотический, компонентный анализ, лингвокогнитивный анализ, интерпретативный анализ с привлечением культурологических данных с целью многоаспектного описания скриптонимов как феномена национального языкового сознания.

Термином *скриптоним* будем обозначать «названия ритуализованных действий и соотнесенных с ними обозначений атрибутов и участников ритуалов, обычаев, обрядов» [3, с. 210]. Скриптонимы рассматриваются как способ отражения национального сознания говорящих при вербализации компонентов сценария.

На основе анализа эмпирического материала были выделены следующие слоты¹ сценариев в сфере ри-

туализованной деятельности: «Ритуализованные действия», «Участники ритуализованных действий», «Атрибуты ритуализованных действий». Соотношение степени вербализации слотов сценария (номинативной плотности слотов) представлено на рисунке.

Данные анализа номинативной плотности могут быть подтверждением положения о том, что деятельность (ритуализованная деятельность, в частности) является антропологической константой, определяющей коллективную идентичность.

Вторичные этноконнотированные скриптонимы представляют собой особую группу ономастических единиц, структура этноконнотата которых включает в себя образную составляющую, маркированную признаком-спецификатором /локус/ – территориальная соотнесенность, а также признаком /социолект/, связанным с особенностями их функционирования в определенном социуме [3, с. 41–42].

Гетерогенный характер вторичных этноконнотированных скриптонимов проявляется в их диатопической, диастратической и диахронической вариативности. Анализ диатопической вариативности вторичных скриптонимов свидетельствует о богатой палитре праздников, обрядов, обычаев, специфичных для определенной местности, что, в свою очередь, является отражением плюрицентричной спецификации историко-культурного развития немецкоязычного культурного пространства. Согласно результатам исследования, 61,6 % вторичных скриптонимов функционируют только на определенной территории, т.е. обладают признаком-спецификатором /локус/, например:

(1) *Stutenkerl* – сдобная выпечка ко Дню св. Николауса в форме человечка с глазами из изюма, с белой трубкой во рту и руками в карманах [5, с. 970].

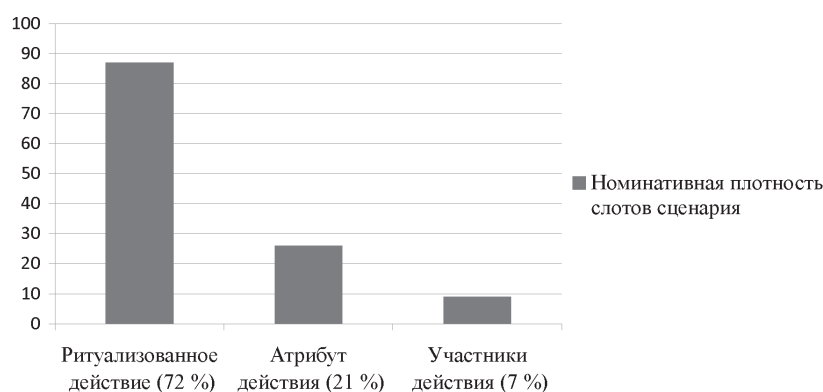

Рисунок. Номинативная плотность слотов сценария

¹ Слот, или терминальный узел, представляет собой компонент фрейма как ячейку для хранения информации. Слот содержит также информацию об условиях его заполнения (критерии отбора информации, относящейся именно к этому слоту) [4, с. 187–188].

Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /локус: Вестфалия/.

(2) *Trommelweiber* – «барабанщицы», участники шествия во время карнавала в области Аусзеер-Ланд

– мужчины в белых женских ночных рубашках, масках и ночных чепцах, идущие с барабанами [6, с. 575]. Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /локус: область Аусзеер-Ланд в Австрии/.

Диатопическую вариативность также можно проследить на уровне способов словообразования вторичных скриптонимов: большая часть вторичных скриптонимов представлена композитами (95,9 %, 117 номинативных единиц). Словообразовательные модели со вторым компонентом, образованным в результате взаимодействия процессов словосложения и конверсии/отглагольной субстантивации с внутренней флексией, характерны для австрийского ареала немецкоязычного культурного пространства. Например: *Herbergsuchen*, *Laternengehen*, *Geldbeutelwaschen*, *Brotsschützen*, *Blochziehen* [6, с. 93, 85, 189, 230, 315]. Словообразовательная модель скриптонимов, функционирующих на территории Германии, представлена композитами, где второй компонент выражен: 1) существительным: *Gautschfest*, *Kindelbier* [5, с. 316, 514]; 2) отглагольным существительным, образованным в результате безаффиксального способа словообразования с внутренней флексией: *Geldbeutelwäsche*, *Metzgersprung*, *Freikuss*, *Almabtrieb* [там же, с. 30, 287, 329, 644]. Таким образом, характерная тенденция к опредмечиванию как один из способов пополнения словарного состава отражена и в особенностях словообразования немецкоязычных скриптонимов. Но форма воплощения данной тенденции варьируется в зависимости от ареала.

Диастратическая вариативность вторичных скриптонимов репрезентирует обычаи, обряды и традиции, специфичные для различных социумов лингвокультурного пространства Германии и Австрии. На территории современных Германии, Австрии и Швейцарии, как и во многих других странах Европы, в Средние века и вплоть до наступления эпохи индустриализации процветали цеховые объединения, гильдии (нем. *Zunft*, *Gilde*, *Gaffel*, *Amt* (*norddeutsch*), *Einung*, *Innung* (*sächsisch*), *Zeche* (*Ruhrgebiet*)) – торгово-ремесленное сообщество, объединявшее мастеров одной или нескольких схожих профессий. Внутри сообщества существовала иерархия его членов (мастера, подмастерья и ученики), причем получение нового статуса сопровождалось соблюдением определенных правил и сопутствующими ритуалами. Вторичные скриптонимы, репрезентирующие обрядовую сторону такого рода цеховых объединений, составляют 19,6 % (22 номинативные единицы от общего числа вторичных этноконнотированных скриптонимов). Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /социолект/:

1) *Drei Hammerschläge* – три удара молотом, профессиональная традиция строителей: при закладке фундамента по бетонной плите производят три удара

молотом. В древнегерманской мифологии молоту приписывалась магическая сила, он был главным орудием Донара, божества грома и непогоды [5, с. 211]. Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /социолект: вторичный скриптоним функционирует в социуме строителей/.

2) *Kuchen- und Brunnenfest* / *SchwäbischHall* / Праздник пирогов и колодцев / Швебиш Халль – старинный праздник солеваров. Отмечается в Духов день [5, с. 545]. Этноконнотат маркирован признаками-спецификаторами /локус: данный ритуал проводится в городе Швебиш Халль федеральной земли Баден-Вюртемберг/ и /социолект гильдии солеваров/.

В настоящее время цеховые объединения действуют скорее как общественные или же фольклорные организации, занимающиеся сохранением культурного наследия и сопровождавшие цеховые объединения на протяжении многих веков обрядовости.

Диакроническая вариативность вторичных скриптонимов представлена номинантами, иллюстрирующими различные исторические периоды социально-политического становления общества. Это прежде всего номинанты, относящиеся к религиозной части жизни общества (язычество, период христианизации):

1) *Grasausläuten* – шумное шествие с колокольчиками, кнутами, трещотками, цель которого перед выгоном скота на пастбище изгнать злых духов, по поверью живущих в траве. Нужно произвести как можно больше шума [6, с. 201].

2) *Kommunion*: а) святое причастие, во время богослужения верующие вкушают хлеб и вино как символы тела и крови Христовой; б) *разг.* праздник по случаю принятия первого причастия, проводится за торжественным обедом с вручением подарков [5, с. 533].

Становление общественных и общественно-политических институтов представлено вышеупомянутыми номинантами, относящимися к деятельности цеховых объединений, гильдий ремесленников. Нами были также обнаружены вторичные скриптонимы, репрезентирующие праздники в память о каком-либо сражении или военном конфликте, например:

1) *Schwedenprozession* – досл. шествие шведов, ежегодный старинный народный праздник в память о 30-летней войне и осаде шведами трех городов, которая оказалась безуспешной. Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /локус: немецкие города Кронах, Уберлинген, Вайсмайн/.

В основе вторичной номинации скриптонимов лежит ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами явлений и предметов внеязыковой действительности. Поэтому описание

особенностей формирования вторичного значения предполагает обращение к исследованию когнитивных механизмов, их взаимодействия с языковыми механизмами при возникновении новых когнитивных структур на основе исходных в процессе концептуальной деривации². Концептуальная деривация осуществляется за счет действия различных когнитивных механизмов, таких как метафоризация, метонимизация, метафтонимизация. В ходе изучения семантической деривации было выявлено, что доминирующим когнитивным механизмом порождения новой концептуальной структуры служит механизм метонимии (представлена 43 % от общего числа вторичных скриптонимов, или 68 номинативными единицами). Типы отношений между компонентами сценария, легшие в основу метонимического переноса, различны:

1) субъект действия → объект действия: *Hausvater* – хлеб в виде младенца. Традиционный вид обрядового хлеба. Данный вид обрядового хлеба имеет право разрезать только глава семьи [6, с. 223]. В результате метонимического переноса «субъект действия (*Hausvater* «глава семьи») → объект действия (традиционная выпечка)» этот вид хлеба получил свое наименование. Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /локус: номинанта функционирует в области Бургенланд, Австрия/;

2) атрибут действия → действие: *Frühschoppen* – встреча членов той или иной корпорации, сотрудников одного предприятия за кружкой пива или вина в первой половине дня. От нем. *Schoppen* – кружка для пива, стакан для вина объемом в одну четверть или половину литра [5, с. 303]. Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /локус: номинанта функционирует на территории Германии и Австрии/;

3) место действия → действие: *Cannstatter Wasen* Канштатский луг – многодневный народный праздник в Бад-Канштате. Отмечается с 1818 г., когда был издан указ Вильгельма I о поощрении в этом регионе сельского хозяйства, особенно животноводства [5, с. 152]. Этноконнотат маркирован признаком-спецификатором /локус: Бад-Канштат, земля Баден-Вюртемберг, Германия/.

Действие когнитивного механизма метонимии основано на процессе перекатегоризации когнитивных структур в результате взаимодействия ментальных пространств.

Особо следует подчеркнуть роль метонимии как когнитивного механизма при именовании ритуализованного действия, обряда, обычая. Метонимия обобщает ситуацию, выделяет в ней главное, «знаковое»

для данной лингвокультурной общности, это такой компонент, который, обладая определенным достаточным набором характеристик, может привести к активации сценария в целом [8, с. 289]. Проиллюстрируем сказанное примером: *Metzgersprung* Прыжок мясников – шуточный ритуал «крещения» учеников гильдии мясников (*Metzgerzunft*). Окончившие учебу подмастерья прыгают в фонтан Фишбруннен, вода которого очищает их от всех грехов учебы. После «крещения» ученики становятся полноправными членами гильдии, имеют право танцевать с любой понравившейся девушкой [5, с. 645]. Один из этапов посвящения подмастерьев и их принятие в гильдию мясников – прыжок в фонтан – становится основой для номинации всего ритуализованного действия.

Метафора как вид семантической деривации также является весьма продуктивной. При этом в качестве когнитивного механизма выступает сравнение, лежащее в основе метафорического переноса – сходство по внешнему признаку (форме):

Stollen / Weihnachtsstollen / Christstollen – традиционное сдобное изделие к празднику. Для данного вида выпечки характерна одна форма – продолговатого хлебца как «символа спеленутого младенца Христа» [5, с. 1049]. Этимологический анализ дает основания полагать, что хлеб продолговатой формы был назван *Stollen* по внешнему сходству со столбиком (метафорический перенос): «das nur dt. Wort (mhd. stolle, ahd. stollo) bedeutet eigentlich „Pfosten, Stütze“» [9, с. 816]. Этноконнотат маркирован признаком спецификатором /локус: Германия/.

Исследование фразеологизации как одного из способов проявления концептуальной интеграции позволило нам при рассмотрении скриптонимов как базисных компонентов фразеологизмов выявить их степень продуктивности в процессе номинации фактов внеязыковой действительности. В результате количественного анализа было установлено, что 4,2 % скриптонимов (21 номинативная единица) участвуют в процессе фразеологизации. Наиболее активно в процессе фразеологизации участвуют номинанты, репрезентирующие слот «Ритуализованные действия» (11 скриптонимов, или 52,3 %):

den Kehraus machen: gründlich ausfegen, in rdal. Übertragung: Schluss machen, bei den letzten sein, die gehen» [10, с. 830], основательно выметать; в разг. речи: заканчивать, быть среди тех, кто уходит последним. Выражение восходит к значению глагола *auskehren* durch *Kehren* aus etwas entfernen, что значит «мести, выметать». Позднее, императивная форма «*Kehr aus!*» обозначала последний танец на каком-либо празднике, так как дамы в длинных бальных платьях «подметали» пол (*die Tänzerinnen des letzten Tanzes gewissermaßen mit ihren (langen) Kleidern den Tanzboden auskehren* [9, с. 400]). Далее выражение

² Концептуальная деривация понимается нами, вслед за Н. Н. Болдыревым, как «формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного вербализованного знания» [7, с. 47].

стало применяться по отношению к тем гостям, которые уходят последними. В основе переосмысления лежит когнитивный механизм метафтонимии, так как функция метлы, веника может быть сопоставлена с длинными подолами платьев дам, которые во время заключительного танца «подметают» пол. В швабском диалекте немецкого языка функционирует эвфемистичное выражение для обозначения смерти «*den Kehraus tanzen euphemist., z.B. schwäb., für sterben*» [10, с. 831], что свидетельствует о проявлении диатопической вариативности употребления фразеологизма.

Скриптонимы, репрезентирующие слот «Атрибуты ритуализованных действий», составляют 33,3 % от общего числа номинант, участвующих во фразеологизации, например:

«*Ein rechter Palmesel sein: ein tölpischer Mensch sein, der sich wie der hölzerne Palmesel – bildlich gesprochen – überall herumziehen lässt und nicht bemerkt, was um ihn herum passiert*» [10, с. 1130] – так говорят о неуклюжем, нерасторопном, бестолковом человеке, который не замечает, что происходит вокруг. Метафорическое переосмысление, имплицитно выраженное сравнение двух ментальных пространств – религиозного праздника и роли атрибута при его проведении – основано на религиозном обычае, восходящем к легенде о въезде Христа в Иерусалим, где встречающий его народ устилал путь пальмовыми ветвями. Согласно культурному контексту, обнаруженному нами в лингвострановедческих источниках, Христос въезжал на осле, поэтому при проведении данного религиозного обычая осел был неизменным участником действия. Вскоре живого осла поменяли на деревянную фигуру, за украшение которой брались самые искусные мастера тех лет. С течением времени религиозный смысл обряда утратил силу, уступив место надуманной торжественности и бессмысленной роскоши, что стало объектом насмешки и осуждения.

Меньшая степень продуктивности фразеологизации скриптонимов установлена в слоте «Участники ритуализованных действий» – 14,3 % от общего числа номинант, участвующих в процессах фразеологизации:

«*aufgeputzt (oder auch geschmückt) wie ein Prfingstochse: übertrieben (und zugleich geschmacklos) gekleidet*» [10, с. 1174] – безвкусно одетый человек. В праздник выгона скота на пастбище бык, возглавляющий стадо, украшен лентами, зелеными венками, иногда с расписанными золотой краской рогами. Такое традиционное чрезмерное убранство животного стало основой при метафорическом переносе для обозначения безвкусно, вычурно одетого человека.

В результате лингвокогнитивного анализа вторичных скриптонимов было установлено, что наиболее продуктивным когнитивным механизмом является метонимия. В основе концептуальной деривации на семантическом уровне лежит процесс перекатегоризации между компонентами сценария по следующим моделям: субъект действия→объект действия, атрибут действия→действие, место действия→действие.

На словообразовательном уровне вербализации сценариев проявляется тенденция, общая для немецкого языка, – к опредмечиванию: вторичные скриптонимы представляют собой композиты, второй компонент которых образован в результате: а) конверсии; б) субстантивации с внутренней флексией.

В актах вторичного семиозиса скриптонимов как базисных компонентов фразеологизмов, репрезентирующих концепты культуры, осуществляется действие когнитивных механизмов концептуальной интеграции: метафорического переосмысления (при сопоставлении признаков двух ментальных пространств), метонимического и метафтонимического переосмысления (при переструктурировании признака слота одного фрейма).

ЛИТЕРАТУРА

1. Коул М. Культурно-историческая психология : наука будущего / М. Коул. – М. : Когито-Центр : Институт психологии РАН, 1997. – 432 с.
2. Knuf J. Ritualisierte Kommunikation und Sozialstruktur / J. Knuf, W. Schmitz. – Hamburg : Forschungsberichte des Instituts für Kommunikationsforschung und Phonetik der Universität Bonn. – Bd. 72. – 1980.
3. Быкова О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) / О. И. Быкова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. – 277 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1997. – 245 с.
5. Культура Германии : лингвострановедческий словарь = Kultur Deutschlands : Realienwörterbuch / под общ. ред. Н. В. Муравлевой. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2006. – 1181 с.
6. Австрия : лингвострановедческий словарь / Н. В. Муравлева, Е. Н. Муравлева. – М. : Русский язык – Медиа : Дрофа, 2003. – 656 с.
7. Болдырев Н. Н. Оценочная метареферентация : проблемы изучения и описания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – Вып. V : Исследование познавательных процессов в языке : сб. науч. тр. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 43–51.
8. Минский М. Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII : Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 289.

9. Duden. Das Herkunftswörterbuch : Etymologie der deutschen Sprache. – Band 7. – Dudenverlag : Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2006. – 960 с.

10. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten / L. Röhrich. – Herder : Freiburg, Basel, Wien. – 3. Auflage. – 2006.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Хорохордина М. В., аспирант кафедры немецкой филологии

Khorokhordina M. V., Post-graduate Student of the German Philology Department

E-mail: deutsch@rgph.vsu.ru

E-mail: deutsch@rgph.vsu.ru

Тел.: 220-84-58

Tel.: 220-84-58

Быкова О. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии

Bykova O. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department

E-mail: olga.bykova@rambler.ru

E-mail: olga.bykova@rambler.ru

Тел.: 220-84-58

Tel.: 220-84-58